

Д. А. Ильичев, М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко

Преступное сообщество (преступная организация): теория и практика применения статьи 210 Уголовного кодекса РФ

*D. A. Il'ichev, M. S. Karmanovskiy, E. V. Kos'yanenko. Criminal Association
(Criminal Organization): Theory and Practice of Application*

В статье дан анализ понятия преступного сообщества (преступной организации), представленного в ч. 4. ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также в практике применения ст. 210 УК РФ. Неблагоприятные тенденции в динамике привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем на всех ее этапах (от регистрации преступления до назначения наказания) обусловлены недостатками юридической техники при конструировании законодателем данной формы соучастия. Согласно уголовному закону преступное сообщество может быть в форме структурированной организованной группы. Между тем этимология понятий «организованная группа» и «структурированная организованная группа» свидетельствует об их тождественности. Противоречия в формулировке цели преступного сообщества вызывают обоснованную критику теоретиков и существенно сужают допустимые законом виды преступной деятельности.

The article is devoted to the analysis of the concept of criminal association (criminal organization) set out in part 4 article 35 of the Criminal Code, as well as the practice of applying article 210 of the Criminal Code. Adverse trends in the pattern of criminal prosecution for the organization of a criminal association and participation in it at all stages (from the registration of a crime to the imposition of a penalty) are due to shortcomings in the legal technique when the legislator designs this form of complicity. Under criminal law, a criminal association may be in the form of a structured organized group. Meanwhile, the etymology of the concepts of organized group and structured organized group attests to their identity. Contradictions in the formulation of the purpose of a criminal association cause reasonable criticism of theorists and significantly narrow the types of criminal activities permitted by law.

Дмитрий Анатольевич Ильичев — начальник Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Хабаровскому краю, генерал-майор полиции.

Михаил Сергеевич Кармановский — доцент кафедры правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Алтайского института экономики — филиала Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук.

Елена Валерьевна Косьяненко — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент.

© Ильичев Д. А., Кармановский М. С., Косьяненко Е. В., 2020

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, структурированная организованная группа, объединение организованных групп, тяжкие и особо тяжкие преступления, финансовая и иная материальная выгода.

Контактные данные: Д. А. Ильичев: 680000, г. Хабаровск, Уссурийский бульвар, д. 2; (4212) 38-10-06; e-mail: mvd27@mvd.gov.ru | М. С. Кармановский: 656011, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 106е; (3852) 36-10-20; e-mail: karmanovskys@yandex.ru | Е. В. Косьяненко: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, Партизанская ул., д. 187; (3852) 50-42-59; e-mail: gertelev@yandex.ru.

Keywords: criminal association, criminal organization, structured organized group, association of organized groups, commission of serious or particularly serious crimes, obtaining directly or indirectly financial or other material benefit.

Contact Details: D. A. Il'ichev: Ussuriyskiy Blv 2, Khabarovsk, 680000, Russian Federation; (4212) 38-10-06; e-mail: mvd27@mvd.gov.ru | M. S. Karmanovskiy: Lenin Ave 106e, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation, 656011; (3852) 36-10-20; e-mail: karmanovskys@yandex.ru | E. V. Kos'yanenko: Partizanskaya Str. 187; Barnaul, Altai Krai, Russian Federation, 656008; (3852) 50-42-59; e-mail: gertelev@yandex.ru.

Преступное сообщество как форма организованной преступности имеет многовековую историю [1, с. 5]. Прообразом современного понятия данной преступной деятельности можно назвать шайку [2, с. 751]. Являясь самым сложным с точки зрения закона объединением лиц, оно имеет максимальную общественную вредность и представляет собой одну из существенных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны.

Современное понимание преступного сообщества законодателем сформулировано лишь в 2009 г. [3]. Между тем анализ применения нормы правоохранительными и судебными органами позволяет выявить некоторые тенденции. Так, за прошедшие 10 лет количество регистрируемых преступлений по ст. 210 УК РФ возросло, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, указывающие на рост с 2012 по 2015 г. и в 2018 г. Удельный вес дел, направленных в суд, составил в среднем лишь 64,3 %. Среди выявленных лиц осужден только каждый четвертый (в 2010 г. — каждый третий, в 2018 г. — каждый седьмой). Большая часть дел на предварительном следствии прекращена за отсутствием события или состава преступления. В 2019 г. по данному основанию прекращено 29 уголовных дел. Всего пятеро оправданы по ст. 210 УК РФ в первом полугодии 2019 г.

Представленные для подтверждения неблагоприятной тенденции данные, а также не отраженные нами в таблице 1 ввиду отсутствия в этом необходимости говорят о том, что практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем на всех ее этапах (от регистрации преступления до назначения наказания) не утешительна. Причин тому много. Остановимся лишь на недостатках юридической техники при конструировании законодателем данной формы соучастия.

Согласно формулировке, изложенной в ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) представлено в двух формах: а) структурированная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; б) объединение организованных групп, созданных в этих же целях. В обеих формах центральным понятием является организованная группа. Граница же между организованной группой и преступным сообществом проходит в зависимости от специфичных признаков: а) структурированности (речь идет о первой его форме) или объединения организованных групп (при второй форме); б) наличия специальной цели — совместного совершения одного или нескольких

Таблица 1

Динамика статистических показателей по ст. 210 УК РФ с 2010 по 2019 г. [4; 5]

Год	Зареги- ровано пре- ступлений	Уголовные дела, направленные в суд с обвинительным заключением	Удельный вес из числа заре- гистрирован- ных престу- плений, %	Кол-во выяв- ленных лиц, совершив- ших престу- пление	Кол-во осуж- денных	Удельный вес из числа выявленных лиц, %
2010	172	147	85,46	613	190	30,99
2011	172	110	63,95	534	232	43,45
2012	202	114	56,44	482	203	42,11
2013	251	135	53,78	637	98	15,38
2014	255	180	70,59	789	165	20,91
2015	285	155	54,39	901	219	24,3
2016	252	171	67,86	909	166	18,26
2017	198	149	75,25	919	156	16,97
2018	274	159	58,03	1 070	149	13,92
2019	269	178	66,17	1 069	–	–
Итого:	2 330	1 498	64,3	7 923	–	–

тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В качестве примера первой формы преступной организации можно привести приговор Алтайского краевого суда г. Барнаула от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-1/2017. В нем отмечается, что М. А. Чкадуа, являясь «вором в законе» и находясь в ИК-3 УФСИН России по Алтайскому краю, решил создать преступное сообщество. Для этого в качестве непосредственного руководителя он назначил Ш. К. Хатамова, который должен был действовать в роли организатора от имени М. А. Чкадуа. Они договорились, что Ш. К. Хатамов по собственному усмотрению и с одобрения М. А. Чкадуа определит руководителей двух структурных подразделений в составе создаваемой преступной организации, а также подберет в состав двух организованных преступных групп членов, исходя из личностных качеств и способностей каждого из них.

Осуществляя задуманное, Ш. К. Хатамов предложил А. П. Масникову и Н. Ю. Аргунову стать членами создаваемой преступной организации в качестве руководителей, входивших в ее состав двух структурных подразделений. Члены одного подразделения, т. е. группы, организованной под руководством А. П. Масникова, должны были заниматься совершением тяжких и особо тяжких преступлений против собственности и, таким образом, ориентироваться на прямое получение финансовой и иной материальной выгоды. Члены другого подразделения под руководством Н. Ю. Аргунова должны были осуществлять физическое прикрытие членов преступного сообщества, обеспечивать их безопасность, в том числе и от иных лиц уголовно-криминальной направленности, состоящих в противоборствующих преступных группировках, а также оказывать силовую поддержку в необходимых случаях при совершении членами организации тяжких и особо тяжких преступлений против собственности. Далее каждый из них, реализуя план на создание преступного сообщества, собрал в свои структурные объединения лиц. Всего в состав преступного сообщества вместе с его руководителем вошли 16 человек.

Членами созданного М. А. Чкадуа и Ш. К. Хатамовым преступного сообщества (преступной организации) с 26 февраля 2013 г. по май 2014 г. совершено девять вымогательств и покушение на убийство. После исполнения очередного преступления корыстной или корыстно-насильственной направленности, как было условлено между руководителями преступной организации, а также руководителями входивших в ее состав двух преступных групп, Ш. К. Хатамов, а также А. П. Масников с ведома и согласия последнего осуществляли распределение полученных денежных средств между членами группы по собственному усмотрению, в том числе направляя часть из них на повседневные нужды преступной организации [6].

Как отмечает, Е. С. Воронина, исследуя признак структурированности в контексте минимального количества членов преступных подразделений, исходим из наличия не менее четырех человек (поскольку каждое из структурных подразделений должно состоять не менее чем из двух человек с учетом того, что руководитель (организатор) одного из этих подразделений является одновременно и организатором (руководителем) всего объединения). В то же время численность состава преступной организации с учетом того, что руководство указанным объединением осуществляет лицо, не входящее ни в одну из самостоятельно действующих организованных групп, не может составлять менее пяти человек [7, с. 51]. В приведенном нами примере в два подразделения структурированной организованной группы входили 14 человек, которыми руководили два лица — М. А. Чкадуа и Ш. К. Хатамов.

Другим примером преступной организации с наличием структурных подразделений может послужить приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 17 мая 2019 г. по делу № 1-252/2018. В нем отмечается, что неизвестные лица организовали внутри преступного сообщества (преступной организации) три структурных функционально обособленных подразделения (подгруппы), имеющих четкую структуру и стабильный состав, а также руководителей, действующих согласованно между собой и с руководителем сообщества в целом. Каждому структурному подразделению преступного сообщества отводилась конкретная роль в преступной деятельности.

Так, на руководителей и участников структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) Р. А. Гогичаева, З. В. Елошвили, Г. Т. Абросимова, а также неустановленных лиц возлагались преступные обязанности по осуществлению контроля за деятельностью рабочих при производстве немаркированной алкогольной продукции, по розливу алкогольной продукции из бочек в бутылки, наклейке этикеток, акцизных марок, закрытию крышек, упаковке продукции по коробкам и ее складированию, осуществлению контроля за качеством производимой продукции, подготовке фиктивных документов на поставку немаркированной алкогольной продукции, подысканию работников на производство, организации их приезда, проживания и питания в месте производства продукции, осуществлению поставки тары, крышек, этикеток, коробок на производство, осуществлению отгрузки готовой продукции и оказанию сопровождения автомобилей при перевозке немаркированной алкогольной продукции, координации перевозки, решению проблем, возникающих при перевозке немаркированной алкогольной продукции, продаже немаркированной алкогольной продукции.

Второе структурное подразделение преступного сообщества отвечало за сбыт изготовленной алкогольной продукции. Третье структурное подразделение обеспечивало охрану и безопасность работников на объектах незаконного производства алкогольной продукции, а также занималось передачей должностным лицам

правоохранительных органов от имени руководителей и участников сообщества денежных средств (взяток) за незаконное бездействие и невыявление факта совершаемого преступления.

Каждое из указанных структурных подразделений являлось обособленной организованной группой, возглавляемой членами преступного сообщества, устойчивым преступным образованием, объединенным общей целью существования. При этом участники организованной группы осознавали, что являются одним из структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации), созданного и руководимого неустановленными лицами, имели общее понимание целей и задач функционирования преступного сообщества (преступной организации) и свою принадлежность к нему.

В приговоре указано, что каждое подразделение состояло более чем из двух лиц, имело руководителя (руководителей). Члены первого структурного подразделения преступного сообщества Р. А. Гогичаев, З. В. Елошвили, Г. Т. Абросимов признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, п.п. «а, б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ, ч. 5 ст. 291 УК РФ, ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, а также в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 180 УК РФ [8].

Итак, по мнению законодателя, структурированная организованная группа как форма преступного сообщества отличается от организованной группы наличием не менее двух структурных подразделений в своем составе, которые имеют разную специализацию: одни совершают преступления (вымогательства, производство немаркированной алкогольной продукции, торговлю оружием, наркотическими средствами и др.), их деятельность направлена на прямое получение финансовой и иной материальной выгоды, другие выполняют обеспечивающие функции (физическое прикрытие, охрану и безопасность, в том числе объектов, где осуществлялась незаконная деятельность).

Вместе с тем комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в заключении к проекту Федерального закона № 250820-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что одним из признаков преступного сообщества (преступной организации) является то, что это — структурированная организованная группа. Однако организованная группа как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, также может представлять собой какую-либо структуру [9]. Аналогичную мысль высказал Л. М. Прокументов, утверждая, что структурная определенность группы — один из важнейших признаков понятия «устойчивость», которое является конституирующим признаком организованной группы [10, с. 140–141].

Действительно, под структурой в словаре Т. Ф. Ефремовой понимается взаиморасположение и связь составных частей, элементов чего-либо, строение, устройство, организация. Под устойчивостью понимается не поддающийся, не подверженный изменениям и колебаниям, способный противостоять и вернуться в исходное положение [11]. Следовательно, эти два понятия одного порядка, только устойчивость характеризует внешнее состояние, а структурированность — внутреннюю связь.

В связи с изложенным констатируем, что организованная группа и структурированная организованная группа — тождественные понятия. Об этом же свидетельствует и судебная практика. Так, действия А. А. Азина, Е. С. Стрюковой, Е. С. Кузнецова наряду со сбытом наркотических средств были квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Суд в мотивировочной части отметил, что само по

себе распределение функциональных обязанностей не свидетельствует с бесспорной достоверностью о создании соответствующих структурных подразделений и указывает лишь на распределение ролей между участниками организованной группы... Поскольку описание признаков преступного сообщества в части совпадает с признаками организованной группы, в составе которой подсудимые совершили инкриминируемые им преступления по сбыту наркотиков, суд исключает у А. А. Азина, Е. С. Стрюковой и Е. С. Кузнецова из объема обвинения преступление, описанное по ч. 2 ст. 210 УК РФ, как излишне вмененное.

Вместе с тем в судебном заседании установлено, что данная группа лиц действовала в соответствии с заранее определенной схемой совершения преступлений, направленной на извлечение преступного дохода, в течение длительного времени, группа имела правила безопасности, дисциплины и меры ответственности низовых участников данной группы перед вышестоящими. Участники организованной группы использовали средства мобильной связи, компьютерной и иной электронной техники как средства совершения преступления (функционирование программы-бота, использование фотохостингов, т. е. сервисов для размещения фотографий в сети Интернет и т. д.). Избранный неустановленными лицами способ организации преступной деятельности гарантировал высокую степень конспирации ее участников — общение посредством переписки в сети Интернет с использованием неперсонифицированных учетных записей либо содержащих недостоверные сведения об их пользователях, гарантировал постоянство участников преступной группы и их взаимозаменяемость. Между участниками группы имели место распределение ролей («оператор», «закладчик» и других), возможность продвижения в иерархии организованной группы по мере роста доверия неустановленных лиц к низовому звену «закладчиков». В этой связи суд считает доказанным наличие квалифицирующего признака совершения преступлений «организованной группой» [12].

Вторую разновидность преступного сообщества (преступной организации) законодатель называет объединением организованных групп. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» отмечается, что объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения [13].

Анализ первой и второй форм преступного сообщества показывает, что их разница кроется в способе образования. Если структурированная организованная группа создается такой изначально или становится в процессе осуществления совместной преступной деятельности, то объединение организованных групп предполагает существование до определенного периода времени разрозненных между собой организованных групп, но затем слившихся в одно целое, с целью совместного совершения преступлений [10, с. 141]. Причем их сращивание обусловлено не просто намерением совершить одно-два преступления вместе, а соединением в одну преступную организацию под единым руководством, что свидетельствует о качественно ином образовании.

Примером объединения организованных групп может служить приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 24 февраля 2015 г. по делу № 1-72/2015 в отношении М. А. Андреевой, осужденной наряду со сбытом наркотических средств за участие в преступном сообществе. Отмечается, что лицо 1, в отношении

которого уголовное дело выделено в отдельное производство, создало устойчивую организованную группу, в состав которой вошла проживающая с ним в гражданском браке М. А. Андреева. Деятельность организованной группы была связана со сбытом наркотических средств и их аналогов. М. А. Андреева незаконно хранила наркотические средства и их аналоги, занималась их фасовкой, а также непосредственным сбытом покупателям с использованием глобальной сети Интернет. В этот же период создана и другая организованная группа под руководством лица 2, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство. Данная группа также занималась сбытом наркотических средств и их аналогов.

Как указано в приговоре, в ходе осуществления преступной деятельности лицом 1 стало известно о существовании действующей на территории г. Саратова другой организованной группы, также распространяющей наркотические средства, руководителем которой было лицо 2. Осознавая масштабность возможной преступной деятельности и финансовой выгоды, лицо 1 предложило руководителю другой организованной группы объединиться под его руководством, пообещав регулярно выдавать крупные денежные вознаграждения. Руководитель второй организованной группы, не имея на момент середины декабря 2013 г. источников поступления наркотических средств и их аналогов, на предложение лица 1, ответил согласием. После объединения двух организованных групп в преступное сообщество первая организованная группа стала заниматься приобретением наркотических средств и их аналогов, осуществлением межрегиональных транспортных перевозок этих средств, обеспечением и контролем безопасности перевозимых наркотических средств и их аналогов, и лиц, их перевозивших, а также их дальнейшим незаконным хранением в помещениях квартир, которые в целях конспирации арендовались по договору найма. Вторая организованная группа под руководством лица 2 осуществляла незаконные сбыты наркотических средств и их аналогов. Руководителем двух организованных групп выступило первое лицо [14].

Согласно закону и организованная структурированная группа, и объединение организованных групп действуют под единым руководством, образуются в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Именно специальная цель, по мнению законодателя, отличает преступное сообщество от иных форм соучастия, в частности от организованной группы, целью которой является совершение одного или нескольких преступлений. Чтобы признать лиц членами преступного сообщества, члены структурированной организованной группы или объединения организованных групп должны сплотиться не просто в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (цель № 1), но и для получения в результате совершения этих преступлений прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (цель № 2).

На парадоксы данной формулировки указывали многие авторы [7, с. 63; 15, с. 36]. Так, В. С. Комиссаров, А. П. Кузнецов, Ю. И. Сучков утверждали, что в случае прерванности подготовки некоторых особо тяжких преступлений (ст. 281, 317 УК РФ) ответственность по ст. 210 УК РФ наступает со ссылкой на ст. 30 УК РФ, поскольку корыстная цель не является содержанием многих опасных преступлений, что противоречит ч. 5 ст. 35 УК РФ, где сам факт организации и руководства преступной деятельностью уже признается оконченным преступлением [16, с. 196]. Л. М. Прокументов в связи с этим пишет: «Введение признака направленности на совершение тяжких или особо тяжких преступлений не может являться серьезным отличием от организованной группы, поскольку последняя

также может создаваться для совершения таких преступлений... А как быть в случаях совершения организованной сплоченной группой преступлений, не относимых Уголовным кодексом РФ к категории тяжких или особо тяжких? Можно ли привлекать в таких случаях участников преступного сообщества к ответственности вообще? Очевидно, что нельзя. Но это же полный абсурд» [10, с. 139].

В связи с отмеченными противоречиями в законодательной формулировке цели преступного сообщества (преступной организации) считаем, что указание на характер и степень опасности преступлений, а также их корыстную направленность является лишним и нуждается в исключении.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что понятие преступного сообщества требует корректировки ввиду законодательного дефекта, допущенного при формулировании нормы, в частности путем исключения признаков структурированности организованной группы и цели совершения тяжкого и особо тяжкого преступления для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений.

Литература

1. *Виденькина Ж. В.* Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
2. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1902. 823 с.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.
4. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) [Электронный документ] // Министерство внутренних дел РФ: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 16.03.2020).
5. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 2010–2019 гг.: форма 10-а Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-1/2017 [Электронный ресурс] // Алтайский краевой суд: офиц. сайт. URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.03.2020).
7. *Воронин С. Э., Воронина Е. С., Железняков А. М.* Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2015. 333 с.
8. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 17 мая 2019 г. по делу № 1-252/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/po5IUzvmBtU1/> (дата обращения: 16.03.2020).
9. Заключение по проекту Федерального закона № 250820-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
10. *Прозументов Л. М.* Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 138–142.
11. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. 2310 с.

12. Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-142/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mh4NhKmVw3mn/> (дата обращения: 16.03.2020).
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
14. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 24 февраля 2015 г. по делу № 1-72/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mxFgMt1NefUt/> (дата обращения: 16.03.2020).
15. Гапеев Д. Е. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. М.: ИИУ Московского государственного областного университета, 2018. 120 с.
16. Комиссаров В. С., Кузнецов А. П., Сучков Ю. И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути разрешения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 194–200.